

Улыбка Е Сянги сейчас казалась Цзин Юйжоу крайне ненадежной, но возразить она ничего не могла, лишь с улыбкой попрощалась и, спотыкаясь на высоких каблуках, потащила чемодан весом больше пятнадцати килограммов прочь...

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...!

Едва поднявшись наверх, Е Сянги согнулась от смеха и показала фотографию Бай Цзюньчэну.

Бай Цзюньчэн глядел на фото, не зная, смеяться или плакать:

— Что она сказала?

— Ха-ха-ха-ха-ха! Она сказала, она сказала: «Вот тебе пять миллионов, чтобы твой сын ушел от моего сына!» — Е Сянги не могла говорить от смеха. — Ха-ха-ха, вот умора! Такое только в драмах бывает, этакая собачья кровь, ха-ха-ха... Что делать! Пять миллионов! Я так хочу! Ха-ха-ха, как же хочется выложить в моменты! Ха-ха-ха-ха...

Бай Цзюньчэн, смеясь, помог ей подняться:

— Ладно, ладно, давай быстрее, переодевайся в вечернее платье, а то опоздаем!

* * *

— Тетя Мэй, тетя Мэй, иди сюда, быстрее, смотри!

Тетя Мэй с недоумением отложила работу и подошла к лестнице, где увидела, как Бай Сяо с таинственным видом выводит из-за перил... человека.

Она замерла на пару секунд, прежде чем осознала: это был Чэн Юэ в женской одежде!

Она носила длинные вьющиеся темно-каштановые волосы, темные очки скрывали глаза, но по напряженным уголкам губ было видно, что настроение у него не из лучших. На ней было просторное верблюжьего цвета пальто, скрывавшее выступающий живот; высокий рост делал живот не таким уж заметным.

Она была в свободных джинсах и женских балетках, наряд простой, но достаточно симпатичный.

Тетя Мэй фыркнула от смеха.

Лицо Чэн Юэ моментально потемнело, он развернулся и пошел прочь.

— Эй-эй-эй, не убегай! Тебе идет! Правда! Не веришь — спроси тетю Мэй! — Бай Сяо поспешно ухватил его.

— Идет! Правда похоже, почти не отличить! Я видела на улице много европейских женщин с костяком покрупнее твоего, ты худой, светлый, и вправду есть в тебе какая-то стильность! — поспешила исправиться тетя Мэй. — Я сейчас засмеялась не потому, что плохо выглядишь, а потому что подумала: все-таки тебе не удалось переупрямить Бай Сяо, ха-ха-ха...

Чэн Юэ с неммым укором скривил губы, снял очки и спросил тетю Мэй:

— Правда нормально?

— Да очень даже хорошо! — тетя Мэй подошла ближе, разглядывая его тени и ресницы, и спросила Бай Сяо:

— Как ты это вообще умеешь делать!

— Я несколько дней смотрел уроки макияжа в интернете... Нормально? Совсем не бросается в глаза, правда?

— Не бросается в глаза? — Чэн Юэ с раздражением посмотрел на Бай Сяо. — Ты мне этими бровями лицо испортил, я тебя спрашиваю?!

Самое мужественное у Чэн Юэ были его брови, которые Бай Сяо, стараясь соблюсти симметрию, понемногу подстриг, сгладив углы, а потом подрисовал карандашом. В процессе Чэн Юэ чуть не прибил его... Ведь как ни старайся, впервые подстригая брови, все равно получится неровно, будто собака обгрызла.

Потом Бай Сяо утешил его, сказав, что брови быстро отрастут, чем и избежал смертной казни...

А вот с макияжем глаз вышло неплохо. В последнее время Чэн Юэ немного поправился благодаря заботам Бай Сяо, лицо стало мягче, плюс тени и помада — и вправду появилось что-то женственное. Шелковый шарф скрывал кадык, так что, если не говорить, разобрать было трудно.

Бай Сяо встал рядом с ним, поправив воротник своего мужского пальто:

— Ну что, готовы выходить!

— А? — только теперь тетя Мэй вспомнила. — Вчера же Бай Сяо говорил, что тоже пойдет в женском?

— Кхм, — сказал Бай Сяо. — Я уже... переоделся... просто... ему одному достаточно было это видеть... В конце концов, сегодня нам еще в торговый центр, а в женском голос не изменишь, мне же придется общаться с продавцами, верно?

— О... — тетя Мэй кивнула, все еще недоумевая: неужели Чэн Юэ так легко его отпустил?

Чэн Юэ усмехнулся:

— Ничего, впереди еще много времени.

Бай Сяо...

Еще много времени... Кто это вчера заставлял меня надеть женское платье для беременных, нацепить парик, накрасить губы яркой помадой и полчаса танцевать стриптиз вокруг той низкой торшерной лампы?!

Да еще и снял на видео!

Если это когда-нибудь просочится наружу... нет-нет, этого ни в коем случае нельзя допустить!

Самое главное, он так старался соблазнить Чэн Юэ, а в итоге тот безжалостно выгнал его в свою комнату, где ему пришлось провести одинокую долгую ночь...

Одни слезы.

Бай Сяо шмыгнул носом:

— Эх, впереди еще много времени, пошли, пошли.

В этот раз они не стали вызывать водителя. Бай Сяо сам вел машину, Чэн Юэ сидел на пассажирском сиденье. Всю дорогу Бай Сяо вел себя крайне осторожно. Наконец они добрались до торгового центра в нескольких километрах. Мужскую и женскую одежду, аксессуары они проигнорировали и направились прямо в отдел детских товаров.

Едва ступив туда, оба мужчины моментально покорились очаровательной детской одежде, и им стало казаться, что все невероятно милое. Бай Сяо толкал тележку и в возбуждении готов был сгрести в нее все, что видел. Чэн Юэ, все еще в темных очках, сохранял вид холодного и равнодушного, но на самом деле тоже с интересом разглядывал все вокруг.

Бай Сяо взял крошечную перчатку, в которую едва вмещался один его палец:

— Вау, какая прелесть! Надо брать!

Чэн Юэ протянул руку, сдержанно пощупал ткань и моментально сдался под натиском мягкости, кивнув.

— А эта шапочка тоже невероятно милая! — Бай Сяо взял красную шапочку, сжал руку в кулак и натянул ее сверху. — У Маленького Саженеца голова будет вот такая маленькая? Наверное, так и будет сидеть?

Он достал из кармана помаду, нарисовал на тыльной стороне ладони два глаза и улыбающийся рот, изобразив лицо, и снова надел шапочку:

— Красиво же!

Чэн Юэ тихо рассмеялся, понизив голос:

— Маленький Саженец наверняка будет белее тебя.

— Это еще как сказать! Я и так достаточно светлый... Да и мама говорила, что я родился темным и некрасивым, а к семи-восемью годам стал симпатичнее...

Чэн Юэ задумался, потом спросил:

— Как думаешь, на кого будет похож Маленький Саженец?

— На кого бы ни был, все равно будет красивым. Может, объединит наши лучшие гены и вырастет суперкрасавицей...

Несколько дней назад, когда они ходили к врачу на осмотр, уже подтвердили, что Маленький Саженец — девочка. Бай Сяо и Чэн Юэ испытали странное волнение, а после него озадачились: как же двум мужчинам вырастить девочку?

— Думаю, вполне возможно, все-таки дочка, за ней придется следить...

Чэн Юэ не договорил — к ним направлялась продавщица.

— Здравствуйте, чем могу помочь? Могу что-нибудь показать, — спросила продавщица по-английски.

— Мы хотим купить кое-что необходимое для ребенка после рождения... О, это девочка, — ответил Бай Сяо с безупречным американским акцентом.

Тогда продавщица с энтузиазмом начала рассказывать им о товарах, время от времени поглядывая на Чэн Юэ, от чего тот нервничал, думая, что она раскусила, что он мужчина.

Но через некоторое время худенькая девушка не выдержала и спросила его:

— Простите, вы модель? Даже беременная сохраняете такую фигуру, это восхитительно!

Бай Сяо фыркнул от смеха. Чэн Юэ вздохнул с облегчением, хотя выражение лица оставалось недовольным, но говорить он не мог, поэтому продолжал изображать холодность.

Бай Сяо поспешно вмешался:

— Да, раньше она была моделью, очень следит за фигурой.

— А вы тоже очень handsome, самый красивый азиат, которого я видела, — улыбнулась продавщица. — Какая завидная пара...

Бай Сяо расцвел от комплимента, обнял Чэн Юэ за талию и быстро поцеловал в щеку:

— I love you, Darling~

Чэн Юэ передернуло от его тона, но кончики ушей постепенно покраснели.

Продавщица провела их за очередную стойку, и Бай Сяо, едва увидев представшее перед ним зрелище, почувствовал, как его сердце замерло.

Перед ним! Всё! Было детскими платяцами для девочек!

<http://bllate.org/book/15597/1390941>